

Дорогие наши женщины — восхитительные, интеллектуальные, мудрые, добрые, нежные!

От имени сильной половины Ухтинского государственного технического университета сердечно поздравляю вас с Международным женским днем!

Хорошо, что лучшее время года, время пробуждения жизни, время любви — весна — начинается с праздника, посвященного вам: женам, матерям, подругам, сестрам, любимым... В этот день любая женщина по праву чувствует себя прекрасной дамой, а мужчина — настоящим рыцарем: мир приходит в состояние равновесия, в состояние нормы.

Очень важно, чтобы это отношение к себе и к окружающим не покидало нас и в остальные дни года, чтобы женщины всегда оставались любимыми, уважаемыми, обожаемыми, а мужчины — сильными, уверенными, надежными. Этого я искренне желаю всем нам.

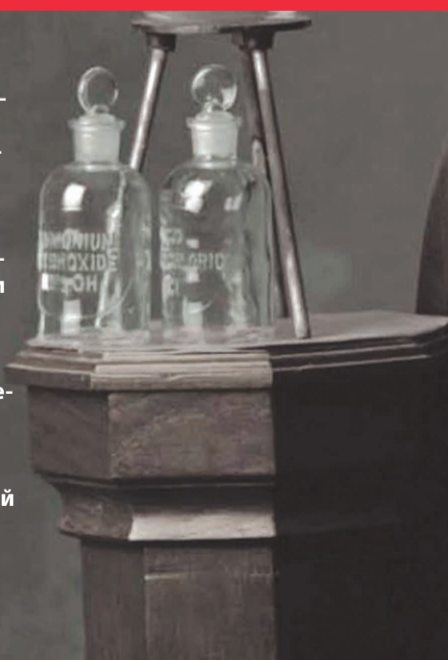
Будьте счастливы и здоровы! И пусть весеннее настроение, настроение надежды и света, сопровождает каждый день вашей жизни! С праздником, наши дорогие!

Ректор,
профессор
Н. Д. Цхадая

8 МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

**С праздником,
прекрасная половина
вузовской науки!**

Советская страна была страной победившего феминизма. В СССР женщины получили равные избирательные права с мужчинами и равную заработную плату. А уж труда наша женщина получила сверх всякой меры! Но вот в науке общество признало женщин не сразу. Однако сегодня женщины-учёные во главе институтов или научных групп встречаются по всему миру. Женщины-инженеры, женщины-изобретатели, женщины-первооткрыватели... Они меняют нашу жизнь. В преддверии самого нежного праздника весны мы решили поближе познакомиться с прекрасной половиной УГТУ, женщинами, ведущими научную деятельность в ухтинском вузе!

ЛЮДИ НАУКИ

ЮНОСТЬ БЕЗМЯТЕЖНАЯ

Учебу в «Тридцатке» она вспоминает с удовольствием. Ее сразу выбрали старостой. Времени на учебу у нее почти не оставалось: Ольга занималась общественной работой, играла в волейбольной команде, участвовала в художественной самодеятельности. Занятия с ребятами вел тогда известный ухтинский поэт и музыкант Александр Журавлев.

— Александр Константинович на профессиональном уровне обучал нас пению и танцам, — вспоминает наша собеседница. — Мы с ним объездили с профориентационными концертами всю республику — от Ухты до Усть-Цильмы. Замечательное было время!

Тем не менее, Ольга окончила ГПТУ с красным дипломом. Получила специальность штукатур-маляр, плиточник 4 разряда. Но в техникум идти раздумала: по совету любимого педагога Зинаиды Валентиновны Белобородовой решила поступать в Ухтинский индустриальный институт на специальность ПГС.

— Будущая профессия сама меня выбрала, — считает Ольга Николаевна. — Мне сказали, что на лесной факультет меня с красным дипломом возьмут без экзаменов, я и подала документы. Но оказалось, все не так: так как специальность была не профильной по диплому строителя, мне пришлось сдавать и физику, и химию, и математику, и сочинение. Но проходной балл был набран легко. И я стала студенткой!

Куратором группы «Сухопутный транспорт леса», в которую определили вчерашнюю абитуриентку, был молодой преподаватель, выпускник Воронежского лесотехнического института Вячеслав Солдатенков. Он же был у Бурмистровой руководителем дипломного проекта. В те годы Вячеслав Иванович работал над своей кандидатской диссертацией, которую успешно защитил во Львове. А его подопечная, кроме учебы, посещала занятия на факультете общественных профессий, читала лекции в УИИ и в других учебных заведениях города, участвовала в проведении лучших в вузе дней лесотехнического факультета, летом работала в стройотряде и занималась профсоюзной работой.

— Я считаю, что тогда в институте нам давали прекрасную возможность попробовать себя в разных направлениях, — говорит Ольга Николаевна. — Мы приобретали опыт публичных выступлений, учились самостоятельно готовиться к занятиям и не боялись общаться с аудиторией. Все это очень пригодилось потом в жизни.

Получив высшее образование, Ольга Бурмистрова устроилась на работу во ВНИИГаз. Почти десять лет занималась проектированием магистральных газопроводов и отводов и была вполне счастлива. Пока ее не уволили по сокращению штатов.

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ...

— Это была трагедия, — вспоминает Ольга. — Я не знала, что теперь делать. Выучил родной вуз: меня взяли в социальную лабораторию на самую маленькую ставку при кафедре философии. Я проработала две недели, выучилась печатать на

Смелым да умелым судьба улыбается!

В юности Ольга Николаевна Бурмистрова даже представить не могла, какая ей уготована жизнь. Она родилась в селе Верхнее Игнашкино Оренбургской области, в семье настоящих тружеников полей. Отец — знатный комбайнер, за ударный труд неоднократно награждался нагрудным знаком «Герой жатвы». Мать — известный в районе животновод, депутат областного Совета народных депутатов. Однако для своих детей родители выбрали другой путь. По их совету дочери одна за другой сразу после восьмого класса покидали родной край и уезжали в далекий таежный город, где обосновались родственники отца. Одна из сестер окончила Ухтинский железнодорожный техникум, вторая — кулинарное училище, третья училась в ГПТУ-30. Младшей Ольге ничего не оставалось, как поступить сюда же: когда она приехала в Ухту, экзамены в других учебных заведениях уже закончились.

— Ну, ничего, — не унывала Оля. — Получу сначала рабочую профессию, а потом — в техникум.

машинке. И вдруг у кассы случайно встретила своего руководителя Вячеслава Ивановича Солдатенкова. Он был тогда деканом факультета и сразу же предложил мне должность ассистента на родной выпускающей кафедре, где тогда остро стояла проблема молодых кадров. Мне было 33 года, возраст Христа, можно было жизнь начинать заново. Солдатенков дал мне свои конспекты, лекции. Я стала посещать его занятия, постаралась вспомнить все, чему нас учили в вузе, и что я успела позабыть. Решала задачи, вела занятия, занималась с дипломниками. Работы было много.

Со временем декан сказал своей бывшей студентке: «Если не хочешь всю жизнь быть на побегушках, получай ученую степень!» Она послушалась и поступила в заочную аспирантуру Воронежско-

го лесотехнического института. В 2001 году защитила кандидатскую диссертацию. Показательно, что в группе соискателей, которую курировал известный ученый, профессор Виктор Кузьмич Курьянов, было 22 аспиранта. А женщина среди них — одна.

— Я никогда не беру аспиранток, — строго подчеркивал корифей вузовской науки.

Исключение для Бурмистровой он сделал только по личной просьбе ректора ухтинского университета Николая Денисовича Цхадая и декана Вячеслава Ивановича Солдатенкова.

После успешной защиты кандидатской диссертации Ольга Николаевна получила звание доцента и стала совмещать эту должность с должностью заместителя декана по учебно-воспитательной работе.

А в 2004 году поступила в целевую докторантуру.

— Учеба в докторантуре и работа над докторской диссертацией стали для меня большим испытанием, — признается Ольга Николаевна. — Женщине заниматься наукой во все времена было очень трудно. Уж слишком неординарен и порой жесток академический мир, где 97 процентов — мужчины. Женщинам там отведено совсем маленькое место, да и то в основном в педагогических, гуманитарных, юридических науках. Чего стоят недоброжелательства со стороны коллег, зависть, желание как-то подкузьмить... А бесконечные ежемесячные командировки в Воронеж и Москву. Порой мне казалось, я живу в поезде! К счастью, меня всецело поддерживал наш ректор Николай Денисович Цхадая. Помо-

гал, — и морально, и материально. Ведь жить приходилось на стипендию докторанта. И, конечно, меня вдохновлял научный консультант — Виктор Кузьмич Курьянов. Во многом благодаря этим людям защита состоялась успешно и в срок. Но второй раз я бы вряд ли пошла этой дорогой... Хотя...

ХАРАКТЕР —
НОРДИЧЕСКИЙ

А тогда молодого ученого было не остановить. Когда доцент Бурмистрова поступила в очную докторантуру, даже близкие друзья ее не поняли:

— Ты хоть на ноги встань!

— А я что, на коленях стою? — ответила Бурмистрова, как отрезала...

Зато муж и сын сразу и бесповоротно стали на ее сторону. Все эти нелегкие годы она чувствовала себя под надежной защитой супруга, тоже кандидата технических наук, который взял на себя все заботы, решал все проблемы. И через три года Ольга Николаевна стала доктором технических наук. Причем ее защита побилла все рекорды: она продолжалась четыре часа, соискательнице задали почти сотню вопросов, и на все она ответила блестяще.

— Еще бы: тема моей диссертации — «Повышение надежности и эффективности лесовозных автомобильных дорог в условиях Северо-Западного региона» — обязывала провести полное обследование состояния дорог, — рассказывает Ольга Николаевна. — Мне пришлось буквально пешком пройти от Ухты до Вуктыла. Муж Валерий два года свой отпуск тратил на исследования вместе со мной и проводил обследования дорог Ухта — Нижний Одес — Вуктыл, Ухта — Ираель — Усть-Цильма. Нужно было идти по болоту, залезать в трубы, с помощью дорожной лаборатории делать замеры и снимки. А потом анализировать все это с коллегами из воронежского вуза и составлять рекомендации по ремонту и содержанию дорог в Коми. Вся эта работа проводилась в рамках хоздоговорной темы с дорожным департаментом республики. Защита прошла отлично. А мой научный руководитель, профессор Курьянов радовался больше всех и сказал мне тогда: «Я ошибся, что не брал женщин в свою группу соискателей». Такое признание дорогого стоит!

Сегодня Ольга Бурмистрова сама занимается подготовкой молодых ученых. Весь штатный состав кафедры состоит из ее учеников. А это значит, что она ведет планомерное развитие своей кафедры, укрепляя ее надежными кадрами. Ее первый кандидат наук — Сергей Король — трудится у нее на кафедре. Еще пять аспирантов и один докторант успешно защитились. Сейчас над кандидатскими диссертациями работают двое соискателей, а еще два доцента (женщины!) готовятся к защите докторских диссертаций. Научный руководитель не жалеет времени на занятия с ними. Ведь она как никто другой знает, насколько труден и долг для прекрасной половины человечества путь в науку.

Нина Духовская

22 МАРТА — ДЕНЬ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

От такой воды можно ждать беды!

В Республике Коми речная сеть представлена множеством рек и ручьев, относящихся к бассейнам рек Печоры и Северной Двины. К сожалению, вода в них подвержена значительному воздействию промышленных стоков. Как известно, природа северных районов обладает низкой устойчивостью к техногенному воздействию. Это обусловлено тем, что большую часть года — восемь месяцев — реки покрыты льдом, в воде преобладают низкие температуры, что и определяет крайне малую способность местных водотоков к самоочищению.

Обратимся к цифрам.* Общий объем забора чистой воды из поверхностных и подземных источников составил в 2016 году по Республике Коми 523,16 млн м³. В то же время сброс сточных вод в водные объекты составил 435,52 млн м³. Основной объем сбросов приходится на долю обрабатывающих производств (70,5%) и добычу полезных ископаемых (18,9%).

Для хозяйственно-питьевых целей в нашей республике используется не более 12% от общего объема потребляемой воды. При этом 38,73% питьевой воды имеют превышения контролируемых параметров по химическим показателям, 2,79% — по микробиологическим и 1,06% — по паразитологическим показателям. Треть предприятий Коми не обеспечивают обеззараживание воды. Употребление населением некондиционной питьевой воды может привести к развитию заболеваний сердечно-сосудистой системы, внутренних органов, костной ткани, нарушению работы центральной нервной системы. Кроме того, такая вода может оказывать мутагенное влияние на организм человека.

ОТКУДА В РЕКИ СТЕКАЕТ ГРЯЗЬ

Одним из видов техногенного воздействия на водотоки являются нефтепромыслы. За истекшие 20 лет при аварийных ситуациях неоднократно нефтяному загрязнению подвергались реки и ручьи, расположенные на пути магистральных нефтепроводов.

Мониторинг качества поверхностных вод в бассейнах наиболее

крупных рек показал, что степень загрязнения варьировалась от класса «весьма загрязненная» до класса «грязная». Характерными загрязняющими веществами поверхностных вод являются трудно окисляемые органические вещества, а также ионы металлов: железа, меди, цинка, марганца и алюминия. Их концентрация в некоторых случаях в 30 раз превышает ПДК.

Сброс загрязненных сточных вод в бассейн реки Северная Двина составляет 72% от общего сброса по республике. В Вычегодском бассейне сосредоточено 49,5% мощностей сооружений по очистке сточных вод со сбросом в поверхностные водоемы. Наблюдения за качеством воды в реке Вычегде и ее притоках показали превышение среднегодовых концентраций фенолов, лигносульфонатов, соединений меди и железа. В черте Сыктывкара в период весеннего паводка вода характеризуется, как «грязная». Качество воды в большинстве створов бассейна реки Печора характеризуется, как «загрязненная» и «очень загрязненная».

Объемы загрязненных вод, сбрасываемых в бассейны рек Печора и Северная Двина, остаются на одном уровне длительное время. Объем нормативно очищенных сточных вод не только не увеличивается, а сокращается из года в год. Технологические схемы, реализуемые на предприятиях республики для очистки как питьевых, так и сточных вод, не адаптированы к местным климатическим условиям и не способны обеспечить нормативные показатели качества питьевых и сточных вод после очистки.

Негативное воздействие на качество водных ресурсов оказывают паводковые воды, подтопление, затопление земель, населенных пунктов и объектов промышленности, интенсивное хозяйственное использование и бесконтрольная застройка паводковых территорий. Значительный ущерб рекам наносится при эксплуатации технически изношенного оборудования, несоответствия технологии очистки составу поступающих сточных вод, нарушения технологических режимов эксплуатации очистных сооружений, отсутствие сооружений по доочистке сточных вод, неравномерная подача сточных вод.

В ЗОНЕ РИСКА — ПОЛОВИНА РЕСПУБЛИКИ

На территории Республики Коми эксплуатируется 217 источников централизованного водоснабжения, из них 17 — поверхностных, обеспечивающих водой половину населения республики. На примере воды из реки Вонью, являющейся источником водоснабжения поселка Нижний Одес, на кафедре водоснабжения и водоотведения УГТУ (ныне кафедра строительства) были проведены исследования по выбору оптимальных режимов подготовки питьевой воды. Они включали в себя: выбор типа и дозы реагентов, которые применяются в технологии подготовки питьевой воды; сравнение их коагулирующей и флокулирующей способностей; последовательности обработки воды, а также технологических режимов работы оборудования.

Установлено, что оптимизация технологических режимов водоподготовки, в том числе и за счет применения современных реагентов, адаптированных к условиям Крайнего Севера, позволит снизить себестоимость кубометра очищенной холодной воды на 8,63 рубля, годовые затраты водоканала упадут на 12599,80 тыс. рублей за счет снижения расходов на электроэнергию, приобретение реагентов и собственные нужды предприятия.

Пресные подземные воды Коми характеризуется природным отклонением от норм по содержанию железа, марганца, аммония, окисляемости, жесткости, показателям цветности и мутности, а на некоторых водозаборах — сероводорода, бора и бария.

В 2016 году добыча подземных вод для хозяйственно-питьевого водоснабжения осуществлялась на 122 водозаборах из подземных источников. Анализ результатов мониторинга показал, что некондиционное качество подземных вод отмечено на 65 водозаборах. Связано оно преимущественно с повышенным содержанием железа, в меньшей степени — марганца, бора и сероводорода.

Основными потребителями воды из подземных источников в республике являются три района: Печорский, Ухтинский и Сосно-

горский. Самая высокая степень загрязнения воды ионами растворенного железа отмечается на водозаборах Печорского МУП «Горводоканал».

Население Ухты снабжается питьевой водой Пожня-Ельского и Седьюского месторождений. Здесь концентрация растворенного железа и содержание марганца не превышает умеренно-опасных концентраций. В тех же пределах сохраняется загрязнение сероводородом. Максимальная интенсивность загрязнения — на водозаборе пгт Гэрдзель и Шудаг. На отдельных водозаборах в МОГО «Ухта» и «Сосногорск» зафиксировано загрязнение подземных вод бором.

НУЖЕН КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

Очистка питьевой воды от сероводорода, соединений железа, марганца и бора — актуальная и сложная задача. Концентрации этих загрязнителей часто незначительно превышают допустимые, поэтому удаление их с применением стандартных технологий трудоемко и требует значительных затрат. Задачу целесообразно решать комплексно. Наиболее приемлемым является метод предварительной обработки воды сильным окислителем с последующим фильтрованием образующегося осадка. При этом концентрация железа в воде снижается ниже допустимого. Реализуемая на станциях водоподготовки технология удаления железа, марганца и сероводорода включает, как правило, стадию удаления сероводорода и насыщения воды кислородом воздуха в условиях свободного «излива» на поверхность фильтрующей загрузки. Отфильтрованная вода направляется в резервуар чистой воды, откуда после обеззараживания подается потребителю. Концентрация железа и марганца в очищенной воде практически на всех станциях водоподготовки превышает допустимые показатели, что требует выбора оптимальных условий окисления указанных загрязнителей и режима фильтрования.

Характерным недостатком реализуемых технологических схем водоподготовки для очистных станций является значительный расход воды для регенерации фильтров (до 20% от производительности

станции в паводок) и невозможность удаления мелкодисперсных взвесей. Проблемой является также необходимость утилизации значительного объема промывных вод, которая требует применения реагентов для интенсификации процессов осаждения и обезвоживания образующихся осадков.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Для решения поставленной задачи в лабораторных условиях были проведены исследования воды из подземных водозаборов поселка Шудаг и местечка Сирачой, обслуживаемых МУП «Ухтаводоканал». В результате были определены время контакта, необходимые дозы и тип окислителей, обеспечивающих достижение нормативных показателей качества питьевой воды.

Для водозаборной скважины в местечке Сирачой проводились исследования по удалению образующихся при окислении воды взвесей методом ультрафильтрации с применением автоматизированной установки УМВ-8, разработанной ООО «ТВЭЛЛ». В процессе исследований были получены следующие результаты: концентрация взвешенных веществ в профильтрованной воде снизилась до 0,5-0,8 мг/дм³ (ПДК 1,5 мг/дм³); размеры частиц осадка не превышают 6 мкм; концентрация растворенного железа — до 0,09 — 0,26 мг/дм³ (ПДК 0,3 мг/дм³), марганца — до 0,1 мг/дм³ (ПДК 0,1 мг/дм³), сероводород был удален полностью, концентрация бора осталась без изменений; расход воды на регенерацию фильтра составил 2% от производительности.

На примере работы очистных сооружений по подготовке питьевой воды из поверхностных и подземных источников Ухтинского и Сосногорского районов нам удалось показать, что реализуемые технологические режимы часто не способны обеспечить нормативные показатели качества питьевой воды. Однако применение современных технологических решений, адаптированных к местным условиям, и современное оборудование позволит обеспечить население нашей республики питьевой водой нормативного качества.

Т.Д. Ланина, профессор, доктор технических наук

НАВСТРЕЧУ 60-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УХТЕ

Ирина Ивановна ВОЛКОВА,
заведующая кафедрой высшей
математики, к.т.н., доцент, за-
служенный работник Республики
Коми

В те... первые годы...

Я почти коренная ухтинка. Родилась в поселке Каджером Печорского района в 1949 году, в семье учителя истории. В 1952 году мой отец был направлен в Ухту, где открывал новую семилетнюю школу, школу №5 на Пионер-горе. Тогда для школы было предоставлено помещение бывшей женской тюрьмы, этот барак находился рядом с телецентром. Но и телевизионная вышка, и телецентр, и вся Пионер-гора застраивались позже. Мой отец был первым директором пятой школы, а его многочисленная семья первое время тоже жила в школе: нам отгородили занавесочную часть спортзала.

МЫ РОСЛИ ВМЕСТЕ С ГОРОДОМ

Ухта быстро строилась — дома, заводы, школы, город внизу был хорошо виден.

С главным зданием Ухтинского индустриального института я познакомилась еще школьницей. Собственно, УИИ еще не было, но главный корпус был построен, там проходили занятия филиала МИНХ и ГП имени И.М. Губкина, из которого и вырос наш институт.

В 1965 году под руководством Андрея Яковлевича Кремса была открыта Ухтинская малая академия наук. Самыми большими были геологический и математический факультеты. Я, тогда ученица десятого класса школы №1, записалась на математический. Занятия проводил известный в Ухте учитель школы №2 Борис Зайнулович Тахватулин, именно он стал потом первым заведующим кафедрой высшей математики УИИ. Лекции проводились в большой физической аудитории, а практические занятия — в аудиториях 314 и 316.

Руководство малой академии в зимние каникулы 1966 года организовало нашей группе поездку в Москву. Самые яркие впечатления — новогодняя елка в Кремле и посещение мехмата МГУ. Нам устроили встречу с академиком Андреем Николаевичем Колмогоровым! Это очень известный ученый в СССР, один из инициаторов создания математических школ-интернатов, малых академий и других форм углубленного изучения математики. Оказывается, Ухтинская малая академия наук была пятой в Советском Союзе. В таком маленьком городе, еще даже не имевшем своего вуза, создана такая хорошая база довузовской подготовки, о которой уже тогда знали в МГУ! Это вызывало чувство гордости за свой город, да и выбор профессии был для меня определен этой встречей.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКУ

Я поступила в Пермский госуниверситет на механико-математический факультет. Пять лет пролетели быстро. Я училась, занималась общественной работой, была членом комитета ВЛКСМ университета, комиссаром ССО «Градиент» (мы работали на лесосплаве), занималась конькобежным спортом, выступала за команду ПГУ на всесоюзной универсиаде в Томске, занималась научной работой в области дифференциальных уравнений с отклоняющимся аргументом. Была рекомендована для поступления в аспирантуру ПГУ и, самое главное, по распределению меня направили на работу на кафедру высшей математики Ухтинского индустриального института! Это было большой радостью для меня. В то время работа преподавателя вуза была очень престижной, да еще и в родном городе!

Принимал меня на работу в августе 1971 года ректор УИИ Григорий Ермолаевич Панов. Он прочитал мою характеристику, обо всем расспросил и не отпустил меня на кафедру высшей математики. Точнее, я была оформлена инженером-математиком кафедры ВМ, а работала по научной тематике ректора. Я мечтала о преподавательской работе, и мне разрешили вести занятия на условиях почасовой оплаты. Тогда жизнь совсем наладилась.

А научная работа тоже меня увлекла: совершенно новая тематика (статистические методы исследования надежности нефтепромыслового оборудования), непосредственная связь с производством, командировки на нефтепромыслы. Я участвовала в подготовке научного отчета по хоздоговорной тематике для УБР на Нижнем Одессе, и мне разрешили присутствовать на его защите. Для «классического математика» это совсем другой мир. Но главное, я встретила увлеченных

и глубоко порядочных людей. Это Игорь Юрьевич Быков, тогда старший преподаватель, а теперь доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой МОН, заслуженный деятель РФ. Борис Федорович Губанов, уже тогда директор «Печорнефти», доктор технических наук, и другие.

Это были высококвалифицированные инженеры, но они еще и сильно уважали математику и понимали ее роль при подготовке специалистов. Сам Панов при всей своей занятости стал на некоторое время моим наставником. На основе моей части отчета он предложил написать научную статью и участвовать во всероссийской научной конференции «Применение вероятностно-статистических методов в бурении и нефтедобыче» в Баку весной 1972 года. Это очень хороший уровень для молодого специалиста. Я до сих пор храню его собственноручные многочисленные правки моей первой опубликованной научной работы. Жаль, что Григорий Ермолаевич не смог приехать на эту конференцию, и нашу работу в Баку я докладывала сама; конечно, волновалась, но все прошло хорошо.

ЧЕМУ И КАК УЧИТЬ СТУДЕНТОВ

С марта 1972 года меня перевели на полную ставку ассистента кафедры высшей математики, и я уже тогда понимала, чему надо учить студентов-технарей. Красивые доказательства и трудные задачи — это приятно душе математика, но мои ученики должны решать другие задачи, прикладные. Сформулировать инженерную проблему на языке математики, решить задачу и результат интерпретировать с инженерной точки зрения — это искусство, здесь нужно долговременное творческое сотрудничество математиков и инженеров, сотрудничество на равных. Это, к сожалению, редко случается. Но в

моей работе в УИИ-УГТУ такое сотрудничество было, и я благодарна судьбе за это.

Итак, я полностью на кафедре высшей математики. Здесь многомного учебной работы. В те первые годы обычная звонковая учебная нагрузка ассистентов была 28 часов в неделю, у лекторов 20-24 часа, у доцентов, наверное, 20-22. Это не считая консультаций, которые мы проводили. А когда шли сессии заочников, то нагрузка была около 50 часов в неделю. Мы тогда всяких бумаг заполняли немного, но нагрузку каждый месяц считали. Заполнять больше 144 часов в месяц не позволялось, переносить на другой месяц тоже было нельзя, так как везде указывались даты проведения. У меня сложилось впечатление, что часть нагрузки просто пропадала, но на это не обращали внимания.

На нашей кафедре тогда было принято проводить открытые лекции и практические занятия, которые широко посещались и обсуждались. Зав. кафедрой Б.З. Тахватулин считал открытые занятия важной формой повышения уровня преподавания. Это, конечно, правильно, тем более, что большинство преподавателей того времени пришли из средней школы и не имели опыта вузовского преподавания. Но сколько эмоций, сколько слез пролилось! Я посетила тогда занятия всех преподавателей и для себя определила тех, у кого можно поучиться. Мне нравились занятия Дамиры Герфановны Юсуповой, Галины Алексеевны Воробьевой. Всегда были очень интересными занятия доцента Георгия Владимировича Данилова (мы пришли на кафедру в один год). Много полезных советов я получила от Ильи Федоровича Чупрова и Елены Степановны Яворской.

ЗАОЧНИКОВ НАДО ЛЮБИТЬ

В целом учебной и методической работе уделялось главное

внимание. Потом шла общественная работа. Требования к научной работе на кафедре особенно не предъявлялись. Я помню, весной 1972 года УИИ готовился к первому выпуску дневного отделения. Мне было поручено на кафедре сделать два стенда. Как раз в это время приехала комиссия из Коми отделения Академии наук СССР принимать у преподавателей экзамены в объеме кандидатского минимума. Я сдала два экзамена (марксистско-ленинскую философию и немецкий язык), была очень рада этому, но задержалась с выпуском стендов на эти два дня. И вместо ожидаемой похвалы за прекрасный результат я получила серьезный нагоняй от зав. кафедрой. Хотя стенды получились вполне хорошие, Борис Зайнулович сказал мне, что кандидатские экзамены — это личное дело, а стенды — это общественное поручение, его надо выполнять точно в срок. Общественная работа должна быть выше личной. Так нас тогда воспитывали.

В те первые годы я много работала со студентами вечернего отделения. Это понятно: я была молодой, семья еще не была. Конечно, для женщин с маленькими детьми эта категория студентов была неудобной. Сначала занятия днем, с 8 утра, а потом вечером с 19 до 22-15. Но я была свободна от многих забот, и эти занятия мне даже нравились больше. Студенты-вечерники в большинстве были гораздо более серьезными, более ориентированными на учебу. Ведь отработав целую трудовую смену на заводе, на шахте, на стройке, они приходили в аудиторию учиться! С понедельника до пятницы, по 4 часа каждый день. Проблем с посещаемостью студентов-вечерников у меня не было совсем. И еще — они уважали мой предмет, им математика была очень нужна! Количество вопросов было ограничено звонком в 22-15 и временем отъезда автобусов в 22-

НАВСТРЕЧУ 60-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УХТЕ

Преподаватели и сотрудники кафедры
высшей математики. 1978 г.

Сидят слева направо: ассистент Л.А. Уляшева, ассистент З.А. Аметова, ст. преподаватель И.И. Волкова, ст. преподаватель Т.С. Милыева, ст. преподаватель И.Ф. Чупров.
Стоят: ассистент В.М. Холопов, ст. преподаватель А.М. Аметов, профессор М.А. Гусейнзаде, ст. преподаватель Г.А. Когай, заведующий кафедрой, доцент Г.В. Данилов

30. Да, тогда у входа в главный корпус вечером стояло много больших автобусов. Они развозили студентов в Шудаяг, на Водный и Ярегу, в Сосногорск. Казалось, что весь город только что закончил трудовой и учебный день.

Идти с работы домой поздно вечером было совсем не страшно — до 23 часов на улицах Ухты исправно дежурили добровольные народные дружины. Преподаватели и сотрудники института тоже внесли свой вклад в этот вид общественной работы.

Все преподаватели кафедры много работали со студентами заочной формы обучения. Эта работа тоже была организована на серьезном уровне. Был даже проректор по вечернему и заочному обучению (мне запомнился Александр Антонович Герчик). В сентябре, когда большинство студентов дневного отделения были «на картошке», для студентов-заочников первого курса проводилась установочная сессия, на которой преподаватели объясняли требования к контрольным работам и наиболее трудные разделы. Каждому студенту в библиотеке выдавалась книжечка с контрольными работами на весь период обучения. Только потом шла зимняя сессия, снова установочные занятия и весенняя сессия. Каждый заочник должен был за 4-5 семестров решить 12 контрольных работ, а геофизики решали 14 контрольных работ по математике. Тогда массового решения контрольных работ за деньги не было. Это безобразия появились гораздо позже. В те первые годы в среднем заочник получал зачет по контрольной работе с третьего-четвертого раза, после исправлений. Конечно, на сессию он уже приходил подготовленным. Все заочники тогда работали, каждый год они представляли справки с места работы. А, начиная с третьего курса, их место работы должно было

соответствовать профилю получаемого образования, иначе их отчисляли. Т.е. это обучение было достаточно трудным. Очень дорога мне Д.Г. Юсупова часто говорила, что заочников надо любить, она даже на сессию заочников одевалась, как на праздник!

ДАЖЕ ШТОРМ — НЕ ПОМЕХА ЭКЗАМЕНАМ

Важным видом работы для преподавателей кафедры ВМ была работа в приемной комиссии, вернее в предметной комиссии по математике. Тогда абитуриенты при поступлении в УИИ сдавали два экзамена по математике — устный и письменный. Экзамены начинались с первого августа и шли практически весь месяц: дневное, потом вечернее и заочное обучение. Обычно 31 июля нас собирал ректор и давал соответствующие напутствия. Помню, однажды собрал нас Панов, а Елены Алексеевны Каневой почему-то нет. Это было совсем не понятно. И тут прямо в кабинет ректора встревоженный начальник отдела кадров приносит телеграмму: «Шторм Тихом океане, нелетная погода Владивостоке, прилечу по погоде. Канева». Мы рассмеялись, но Григорий Ермолаевич все-таки нам напомнил про дисциплину.

Еще пример. После письменного экзамена по математике обычно много абитуриентов отсеивалось. Собрал нас декан Я.В. Пак и строго сказал: «Дорогие математики, сегодня сдают устный экзамен будущие лесоинженеры, 59 человек. План набора 60 человек. План набора мы обязаны выполнить! Вы все поняли?». И ушел. Надо сказать, что и тогда, в первые годы, и потом не было нареканий в адрес кафедры математики от приемных комиссий. Преподаватели с честью выдержали все трудности, не поддались на разные соблазны ни разу.

Я часто думаю, почему мы, преподаватели математики, так много

имели реальной звонковой нагрузки для всех студентов — дневного, вечернего и заочного обучения, ведь специальности были почти те же — нефтяники, лесоинженеры, строители, экономисты. Тогда существовал строгий и понятный государственный заказ на инженеров. Мы не тратили массу времени на ежегодное создание рабочих программ и учебных планов по многочисленным требованиям УМУ, да и УМУ тогда не было. Были рабочие программы, которые присылались из Министерства высшего и среднего профессионального образования. На нашей кафедре было три таких программы — для технических специальностей, для экономических специальностей и для геофизиков (у них была углубленная математическая подготовка). В этих программах и содержался государственный стандарт по дисциплине «Математика». Перечислялись все темы лекций, вплоть до параграфов; указывались все темы контрольных работ. Мы обязаны были все это выполнять. И ни одна профилирующая кафедра не могла отобрать у нас ни одного часа, ни одной контрольной работы.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАША КАФЕДРА!

В те первые годы для УИИ, только что открытого, конечно, не ставились вопросы аккредитации и лицензирования. Но государственная проверка была строгой. Кафедру высшей математики проверяли всегда. Проверки начинались с того, что контролеры (обычно профессора ведущих вузов) посещали лекции преподавателей кафедры. Потом они выбирали случайным образом группы студентов и проводили в них аудиторные контрольные работы по своим заданиям, в соответствии с рабочими программами. Эти моменты были, естественно, тревожными для нас. Только потом проверялись остальные документы, которые мы заранее готовили.

Я, например, запомнила такую проверку, которую в 1974 году проводил профессор МИНХиГП Михаил Григорьевич Сухарев. А в 1975 году я поступила в заочную аспирантуру МИНГи П, и моим руководителем был тот же Сухарев М.Г.

Среди документов, которые требовалось представить комиссиям, был такой — «Непрерывная физико-математическая подготовка студентов». Мне не раз поручалось участвовать в подготовке этого документа. По заданию зав. кафедрой мы, преподаватели, приходили в архив, брали курсы и дипломные работы студентов конкретной специальности и должны были определить, какие разделы курса высшей математики использовались в этих работах. Далее проверяющие комиссии делали вывод, достаточен ли уровень фундаментальной подготовки выпускников института. Поэтому взаимодействие и взаимоуважение профилирующих кафедр и кафедр фундаментальной подготовки было совершенно необходимо.

В целом связь УИИ с ведущими вузами страны была очень сильной. Тогда обычной практикой являлся приезд ведущих ученых на неделю или 10 дней в Ухту для чтения курсов лекций студентам и преподавателям. Они чаще проводились в большой химической или физической аудиториях, вход свободный. Мне запомнились лекции академика А.Х. Мирзаджанзаде, профессоров М.А. Гусейнзаде и М.Г. Сухарева. Особенно эмоциональными были занятия Меджита Азизовича Гусейнзаде. Он читал уравнения математической физики, это достаточно сложный курс. Его знаменитое «Поняли? — Не поняли! Начну сначала!» — это пример высокого мастерства лектора, глубокого понимания предмета и его приложений в реальных задачах. Меджит Азизович, который заведовал около 30 лет кафедрой

высшей математики губкинского института, много раз приезжал на нашу кафедру, всегда живо интересовался положением дел. Под его руководством защитил кандидатскую диссертацию Илья Федорович Чупров. Но это было позже. Последний раз я встречалась с М.А. Гусейнзаде, уже когда сама была назначена заведующей кафедрой. Он был этому очень рад, дал мне полезные советы. Оглядываясь назад, я думаю, что мы использовали далеко не все шансы, которые предоставляла нам жизнь. Но так было.

В те первые годы были заложены основные принципы работы кафедры высшей математики, которые соблюдались всегда и до настоящего времени — серьезное отношение к учебному процессу, взаимозаменяемость, поддержка друг друга, искренняя увлеченность работой. Самые первые преподаватели нашей кафедры — Е.С. Яворская и Б.З. Тахватулин — работали еще на вечернем факультете МИНХиГП имени И.М. Губкина в Ухте. Затем идут Юсупова Д.Г., Моргоев Б.О., Воробьева Г.А., Туманова О.Н., Смирнова З.С., Сушкина Л.Н., Чупров И.Ф., Мищенко Н.П. В 1971 году на кафедру пришли Данилов Г.В., Хлыстова Т.А., Яновский В.Я., автор этих строк. В 1973 начали работать Морозов В.Н., Витохин А.Д. и т.д. Всего за 60 лет существования кафедры более ста преподавателей трудились у нас. Я глубоко уважаю всех своих коллег. Мы были разные, и кроме работы на кафедре, была и вся остальная жизнь: создавались семьи, росли дети, многих друзей мы проводили в последний путь. Было много обычных житейских проблем. Но и сегодня наша кафедра совсем молодая, с высоким творческим потенциалом, очень дружная. Я верю, что мои юные коллеги внесут достойный вклад в новейшую историю нашего университета.

ЕСТЬ ТАКАЯ ДАТА

Михаил Александрович ЯВНЕЛЬ

Степан Федорович БУГРИМ

Самуил Исаакович ЗЕЛИКИН

Чтобы в доме и стены помогали

Ровно 60 лет назад, 29 марта 1958 года, распоряжением Коми Совнархоза была учреждена Центральная лаборатория строительных материалов Печорского научно-исследовательского угольного института с базированием в Ухте. Целью ее организации было комплексное развитие научных исследований в области строительных материалов из местного минерального сырья на территории республики и прилегающих областей, а также руководство лабораториями действующих предприятий и внедрение в практику строительства новых видов эффективных материалов. Эта дата стала днем рождения Северного филиала ВНИИСТ — КомиНИПИстрой.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Директором новой лаборатории был назначен М.А. Явнель — высококвалифицированный инженер, интеллигентный и внимательный человек. Он начал комплектовать коллектив специалистами с аналогичных предприятий. Руководителем группы керамических материалов стал П.В. Износков, ранее работавший главным инженером Ветлосянского кирпичного завода. Группу испытания минерального сырья возглавила Е.М. Лобачева, а группу технологии бетонов — С.Ф. Бугрим, будущий доктор технических наук, изобретатель СССР, до этого осужденный за то, что попал в плен в боях под Вязьмой. Об этом человеке необходимо рассказать подробнее: 29 декабря 2017 года исполнилось 100 лет со дня его рождения.

Степан Федорович Бугрим свою деятельность в Ухте начал практически с нуля. Комплектуя группу молодыми специалистами, он решал с ними сложные технические вопросы. Требовалось строить

жилье для переселения шахтеров Воркуты и Инты из ветхих барачков в благоустроенные панельные дома. С этой целью был построен и введен в эксплуатацию первый в республике Воркутинский домостроительный комбинат. Из имеющегося техногенного сырья — золашлаковых отходов от сжигания угля — здесь начали производить стеновые панели из газозолобетона. Однако уже через полгода на них стали появляться продольные трещины, характеризующие низкие долговечность и морозостойкость этого материала.

Научный поиск лаборатории привел к созданию нового конструктивно-теплоизоляционного материала — керамзитогазобетона на основе пористого заполнителя Дежневского керамзитового завода, запущенного в 1965 году в Ухте. Эти исследования закончились разработкой научно-технической документации и широким внедрением эффективного стенового материала с прекрасными теплозащитными свойствами и оптимальным микроклиматом в помещениях для условий Крайнего Севера. По достигнутому результату С.Ф. Бугрим защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

В 1963 году в Ухту прибыл Самуил Исаакович Зеликин, прежде работавший на руководящих должностях в городе Оха на острове Сахалин, на комбинатах «Печоршахтострой» (г. Воркута) и «Стройматериалы» (г. Ухта). С этого момента вся его жизнь и творческая энергия были связаны с Ухтой. Он был научным руководителем комплексной проблемы «Объемно-блочное домостроение на базе местного сырья для условий Крайнего Севера». Проявив себя активным организатором отраслевой науки, занимаясь госбюджетной и хозяйственной тематикой, он

принимал активное участие в изобретательстве. Стал ветераном коллектива, проработав в нем около 30 лет. За эти годы опубликовал более 90 научных работ, получил 30 авторских свидетельств на изобретения.

Благодаря таким руководителям, как С.Ф. Бугрим и С.И. Зеликин, многие молодые инженеры защитили диссертации на соискание ученой степени.

ВЕХИ ТРУДОВЫХ БУДНЕЙ

В январе 1967 года лаборатория, базировавшаяся в поселке Озерный, была передана во ВНИИСТ (г. Москва). Продолжались исследования долговечности ограждающих конструкций, устройства фундаментов малоэтажных зданий на подсыпках, твердения бетона на контакте с вечномерзлыми грунтами, технологий высокопрочного и легкого керамзитового гравия. С этой целью в Ухте была организована лаборатория испытаний строительных материалов и минерального сырья.

В апреле 1968 года Северный комплексный отдел был переведен на самостоятельный баланс. Его начальником был назначен В.С. Ионцев — прекрасный администратор и организатор, усилиями которого было построено здание по ул. Юбилейной, 14. В 1970 году новоселье в этом здании коллектив отмечал с новым директором — к.т.н. Г.М. Чичко. 5 марта 1974 года Северный комплексный отдел был преобразован в Северный филиал ВНИИСТа с созданием в его составе опытного производства. С 1976 года директором был назначен В.В. Андреев. Ежегодный тематический план составлял более 30 научно-исследовательских работ.

В 1977 году начались работы по формированию Тимано-Печорского территориально-производ-

ственного комплекса. Их итогом явилось составление «Технико-экономического обоснования по использованию отходов и побочных продуктов месторождений бокситов Коми АССР для производства разнообразных типов строительных материалов». Ранее были разработаны «Технический проект опытного завода высокопрочного керамзитового гравия производительностью 50 тыс. куб. м в год в Ухте с использованием бокситовых пород» и «Технический проект цеха-автомата на производство керамического кирпича по шликерной технологии из некондиционных глин со скоростными режимами сушки-обжига мощностью 5 млн штук в год в Ухте».

Продолжались исследования долговечности бетонов в условиях Крайнего Севера. В 1977 году С.Ф. Бугрим защитил докторскую диссертацию, в которой обобщил результаты многолетних исследований по повышению стойкости бетонов к воздействию низких температур. Были разработаны методы защиты трубопроводов от коррозии; проектирование и строительство узлов на опытном участке газопровода сжиженного природного газа. Во многих из этих исследований и опытных работах принимали активное участие ученые и преподаватели Ухтинского индустриального института.

ИНЫЕ ВРЕМЕНА, ДРУГИЕ ЗАДАЧИ

В ноябре 1993 года на базе СФ ВНИИСТа было учреждено Государственное унитарное предприятие КомиНИПИстрой. Цель — продолжение исследований, обоснование планов развития строительства, реконструкции и реставрации зданий, испытание грунтов при обустройстве объектов строящихся магистральных газопроводов «Ухта-Торжок». К сожалению, вскоре

коллектив был расформирован, исключение составила лаборатория инженерной геологии и технологии минерального сырья. Однако с развалом СССР начались неплатежи заказчиков, и существование лаборатории тоже оказалось под угрозой. В это тяжелое время коллектив помог спасти ректор УГТУ, профессор Н.Д. Цхадая, приняв его в структуру вуза. Без малого 20 лет продолжалось это плодотворное сотрудничество. На сегодняшний день лаборатория передана в ООО «СЗИ», где продолжает наращивать объемы работ и, как прежде, сотрудничает с геологами и строителями, помогает в обучении студентов.

В настоящее время в Республике Коми взят курс на формирование новой структуры экономики: создаются горнодобывающие и промышленные комплексы, использующие рудные и нерудные полезные ископаемые, углеобогатительные фабрики. А значит, в техносферу будут вовлекаться различные геохимические отходы производства, в том числе терриконы шахт, водоемы-хвостохранилища, отвальные минерально-геохимические илы, территории нефтеразливов. Все это позволит повысить рентабельность предприятий и улучшить экологическую обстановку.

Затронутые природоохранные вопросы горно-нефтегазодобывающей промышленности, строительства, экологии дадут дополнительные представления студентам УГТУ о современном технологическом и строительном материаловедении в прикладной геологии при решении перспективных задач освоения богатств Крайнего Севера и Арктики.

Л.Н. Андропова,
зав. лабораторией ООО «СЗИ»
В.Н. Землянский,
доктор технических наук

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Образцовый профессионал, энтузиаст и подвижник

15 марта исполнится сорок дней, как завершил свой земной путь Александр Михайлович Чупраков, доцент, кандидат технических наук, один из старейших работников УГТУ. Это случилось 4 февраля 2018 года, во Владимире, на семьдесят восьмом году жизни.

Александр Михайлович родился 18 июля 1940 года. Окончил Уральский лесотехнический институт и аспирантуру в Белорусском технологическом институте имени С. М. Кирова. В 1979 году защитил кандидатскую диссертацию.

С 1969 года он работал в УИИ — УГТУ. Его научно-исследовательская деятельность была посвящена совершенствованию техники и технологии лесозаготовок в условиях Республики Коми и, прежде всего — вопросам транспорта леса. На эту тему им написано около 80 научных трудов. При его непосредственном участии подготовлено более двух тысяч квалифицированных специалистов для лесной промышленности страны.

Доцент Чупраков являлся действительным членом Карельской региональной инженерной академии, членом Научно-методического совета УМО (г. Москва) по образованию в области лесного дела.

Педагогическую и научную деятельность Александр Михайлович совмещал с общественной работой. На протяжении многих лет он возглавлял профсоюзную организацию университета.

Профессиональная и общественная деятельность Александра Михайловича отмечена многочисленными почетными грамотами различных общественных и государственных органов. Ему присвоены звания «Почетный работник высшего профессионального об-

разования России», «Заслуженный работник Республики Коми».

Уход Александра Михайловича — горькая утрата для всех нас. Сорок пять лет своей жизни он отдал университету. Для нас он был образцовым профессионалом, энтузиастом и подвижником, всей душой преданным избранному делу. Александр Михайлович работал для людей, и его опыт руководства профсоюзной организацией университета останется в истории вуза как эталонный. Память об Александре Михайловиче — одном из тех сотрудников, чьими руками, волей, интеллектом создавался университетский комплекс в Ухте, — всегда будет жить в наших сердцах.

Мы глубоко скорбим о потере и выражаем сердечные соболезнования родным и близким Александра Михайловича Чупракова.

Коллектив Ухтинского государственного технического университета

Письмо в номер

Семья Чупраковых — супруга, сын, внуки и внуки — выражает сердечную благодарность коллективу УГТУ, ректору Н.Д. Цхадая, профсоюзному комитету в лице В.И. Солдатенкова и А.В. Качесова, а также всем сотрудникам вуза, друзьям, соседям, которые откликнулись на печальную новость о смерти дорогого нам человека — мужа, отца, дедушки Александра Михайловича Чупракова. Он был достойным членом «университетской семьи», с которой за 45 лет совместной деятельности его связывали лучшие годы жизни.

Благодарим всех ухтинцев и бывших коллег Александра Михайловича, проживающих в разных точках земного шара, за поддержку нашей семьи в связи с тяжелой утратой.

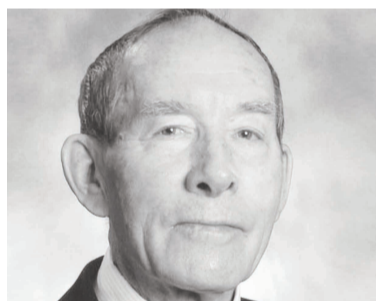
Помним. Любим. Скорбим вместе с вами.

С уважением,
семья Чупраковых

СВЕТ ПАМЯТИ

Гордость вузовской науки

За прошедшие 60 лет в ухтинском вузе работали и продолжают успешно трудиться многие научные работники, подготовившие тысячи высокопрофессиональных специалистов для геологической, геофизической, нефтяной и газовой промышленности России. Многие из них награждены орденами и медалями. Среди них был Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий, первый заведующий кафедрой геологии УИИ Андрей Яковлевич Кремс, а также многие заслуженные геологи, почетные работники высшей школы, нефтяной и газовой промышленности. В преддверии празднования 60-летия первого ухтинского вуза мы хотим вспомнить некоторые имена заслуженных деятелей науки и техники РСФСР и РФ. Это наши знаменитые профессора В.Ф. Буслаев, А.И. Дьяконов, В.М. Матусевич, Г.В. Рассохин и Р.М. Тер-Саркисов.

Александр Иванович Дьяконов родился 15 июля 1927 года в Краснодаре. В 1955 окончил Азербайджанский индустриальный институт им. Азизбекова с квалификацией горный инженер-геолог. С 1959 года работал научным сотрудником в Краснодарском филиале ВНИИнефти. В 1963 стал кандидатом геолого-минералогических наук и заведовал лабораторией региональной геологии, а с 1970 года — лабораторией поисковой и разведочной геологии Краснодар-НИПИнефти. В 1978 году Александр Иванович защитил докторскую диссертацию. Несколько лет был советником по поискам месторождений нефти и газа в Народной Республике Ангола.

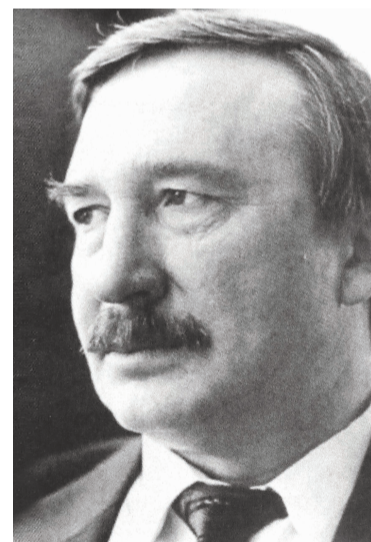
В Ухту А.И. Дьяконов приехал в 1983 году. С 1984 по 1989 год был деканом ГРФ, а с 1989 по 1999 — заведующим кафедрой ГНГ. Он был членом диссертационных советов УГТУ и Института геологии и Коми филиала РАН, действительным членом РАЕН. Александр Иванович получил звания «Заслуженный деятель науки РФ», «Заслуженный работник Республики Коми», «Отличник нефтяной промышленности», был награжден медалями «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», памятной медалью Российской академии естественных наук. Скончался 23 апреля 2010 года в Краснодаре.

Владимир Михайлович Матусевич родился 22 января 1937 года, в Томске. — 28.01.2017 г., г. Тюмень). В 1958 году окончил Томский политехнический институт, в 1964 — очную аспирантуру. Получив диплом, возглавил тематическую гидрогеохимическую партию, заведовал гидрогеохимической лабораторией. В 1965 году перешел на работу в ЗапСибНИГНИ и возглавил там лабораторию гидрогеохимии. С 1971 года работал заведующим вновь образованной кафедры гидрогеологии и инженерной геологии Тюменского индустриального института. Через год его избрали деканом геологоразведочного факультета, а в 1973 — проректором Тюменского института. В том же году он защитил докторскую диссертацию. С 1975 по 1980 год Владимир Михайлович был ректором Ухтинского индустриального института и создал здесь кафедру гидрогеологии и инженерной геологии, работой которой руководил. Затем вернулся в Тюменский институт и работал там до конца жизни. Ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники РФ», он награжден медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За освоение Западно-Сибирского комплекса», «ВДНХ», знаком ЦК ВЛКСМ. Скончался 28 января 2017 года в Тюмени.

Рудольф Михайлович Тер-Саркисов родился 18 октября 1939 года в Баку. Окончил Азербайджанский институт нефти и химии им. Азизбекова в 1970 году. В 1973 стал кандидатом технических наук. Работал заместителем директора ВНИИГАЗа по научной работе. В 1985 году стал доктором технических наук. В 1998 возглавил кафедру разработки и эксплуатации нефтегазопромысловых месторождений УГТУ по совместительству. Подготовил более 20 кандидатов и докторов наук. Был избран действительным членом РАЕН и Академии горных наук РФ. Ему присвоены звания «Заслуженный деятель науки РФ», «Почетный работник газовой промышленности», «Заслуженный работник народного хозяйства РК». Скончался 29 ноября 2016 года в Москве.

Виктор Федорович Буслаев родился 12 февраля 1946 года в городе Белебей (Башкирия). В 1971 году окончил Уфимский горно-нефтяной институт с квалификацией горный инженер. Работал помощником бурильщика, бурильщиком, буровым мастером, инженером в ПО «Башнефть» и ПО «Пермнефть». С 1971 года по 2003 трудился в институте ПечорНИПИнефть. В 1994 году защитил докторскую диссертацию.

С 1993 года Виктор Федорович Буслаев заведовал кафедрой бурения скважин УИИ-УГТУ. С 2002 по 2006 год был проректором вуза по научной работе. Доктор технических наук, профессор. Ему присвоены звания «Заслуженный деятель науки РФ» и «Отличник нефтяной промышленности». Он был руководителем научно-педагогической школы по бурению скважин, подготовил 23 кандидата и шесть докторов технических наук. Скончался 6 декабря 2008 года.

Геннадий Васильевич Рассохин родился 4 февраля 1037 года в станице Фасковецкая Краснодарского края. В 1959 году окончил Грозненский нефтяной институт и работал на газовых промыслах Волгоградской области. С 1962 года занялся научной деятельностью в должности старшего научного сотрудника лаборатории разработки газоконденсатных месторождений Краснодарского филиала ВНИИ нефти. В 1966 защитил кандидатскую диссертацию. В 1971 году был назначен директором Коми филиала Всесоюзного научно-исследовательского института природных газов в Ухте.

С 1980 по 1997 год был ректором Ухтинского индустриального института. В 1980 году он защитил докторскую диссертацию, а в 1981 был избран заведующим кафедрой разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений УИИ и стал первым председателем первого совета по защите кандидатских диссертаций в УИИ. Геннадий Васильевич проводил большую организаторскую и научную работу. Он был депутатом Верховного Совета РФ, вел заседания Первого съезда народных депутатов РСФСР.

За заслуги в труде ему были присвоены звания «Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации», «Заслуженный работник науки Коми АССР», «Почетный работник высшего образования РФ», «Почетный работник газовой промышленности», «Ухтинец XX века». Он награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Скончался 20 апреля 1997 года в Калгари (Канада).

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Не должно сметь — зимую петь!

*«Вы слышали, как поют дрозды?...»
В этой песне много ерунды.
Вижу стаи птичек во дворе
В час, когда сугробы в серебре.*

*Но сидят пичужки в тишине.
Может, их не слышно только мне?
А хотелось услышать хоть раз,
Как поют дрозды в Ухте у нас.*

*Только не идет на ум дрозду,
Что рулады от него я жду.
Видно, он весну, бедняжка, ждет,
На морозе горло бережет.*

*Не поется сумрачной зимой
Птицам так же, как и нам с тобой!*

Н. РОДИОНОВА

Фотоэтиюд А.М. ПЛЯКИНА,
профессора УГТУ

ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

А было ли яблоко?

*Когда был мальчишкой сэр Ньютон, о сэр,
На яблоню вздумал взобраться он, сэр,
Но, сверзаясь, набил себе шишки он, сэр,
Вот это и есть гравитация, сэр!*

В канун рождества 1664 года на лондонских домах стали появляться красные кресты — первые метки великой эпидемии чумы. К лету смертоносная эпидемия значительно расширилась. 8 августа 1665 года занятия в Тринити-колледже были прекращены, и персонал распустили до окончания эпидемии. Исаак Ньютон 22-х лет уехал на долгие вынужденные каникулы в родную деревню Вулсторп близ города Грантема, графство Линкольн, в дом, который сохранился до наших дней, правда, перестроенным. С собой он захватил основные книги, тетради и инструменты.

Именно тогда, в деревенском уединении, и были совершены грандиозные открытия, предопределившие все дальнейшие многолетние Ньютоновы труды. Полвека спустя свою автобиографическую записку он закончит фразой: «Все это было в те два чумных года... В те дни, когда я находился на вершине возраста открытий и был поглощен математикой и философией больше, чем когда-либо потом».

Именно там, в саду, в один из летних дней ему пришло в голову, что падающий с дерева плод и Луна, кружащаяся вокруг Земли, подчиняются действию одной и той же силы.

Сказочка о яблоне, обронившей на великую голову потрясающую идею, стала известна миру из уст Вольтера, который услышал ее из уст миссис Кондуит, племянницы гения. Для физиков это самая важная легенда. Увидел Исаак Ньютон яблоко и «впал в глубокого раздумья о причине того, почему все тела притягиваются вдоль линии, которая, будучи продолжена, прошла бы почти точно через центр Земли». Цитата взята из вольтеровской «Elements de la philosophie de Newton», опубликованной в 1738 году и содержащей самое первое из известных изложений истории с яблоком. В ранних биографиях Ньютона она не встречается; не упоминает о ней и он сам, рассказывая о том, как размышлял о всемирном тяготении. Скорее всего, это легенда.

Но вот что рассказал доктор Уильям Стьюкли, приставленный в начале 1770-х годов Королевским обществом к Ньютону, в своих мемуарах, обнаруженных в 1936 году:

«После обеда, а день был теплый, мы перешли в сад и уселись пить чай в тени под яблонями: вдвоем — лишь он да я. В беседе среди прочего он и рассказал мне, что точно в такой вот обстановке у него и сложилась мысль о тяготении. Толчком послужило падение яблока — он сидел, задумавшись...»

Право, умные яблоки знают, когда на какую голову падать!

«...Почему яблоко падает всегда строго отвесно, — записывал Стьюкли. — Почему не в сторону, не вверх, а непременно к центру Земли? Бесспорно, суть в том, что Земля его притягивает. И должно быть, вещество надделено притягивающей силой, и эта притягивающая сила сосредоточена не где-то на боку Земли, а именно в ее центре, отчего яблоко и падает перпендикулярно, сиречь — к центру. Если же вещество таким вот образом притягивает другое вещество, то происходит это не иначе как пропорционально его количеству. Поэтому яблоко притягивает Землю так же, как и Земля притягивает яблоко. Так что есть сила, каковую мы здесь называем тяготением и которая простирается по всей Вселенной».

Справедливости ради надо сказать, что Ньютона расспрашивали о рождении теории гравитации еще два биографа — врач Генри Пембертон и математик Вильямс

Уистон. Ни один из них яблока не упоминает. Да и вообще, стоит обратить внимание на то, сколь редко можно увидеть само падение яблока с дерева.

Но вот новый поворот в истории с яблоком. В журнале «Современная физика» (англ. Contemporary Physics) за 1998 год англичанин Кизинг, преподаватель Йоркского университета, увлекающийся историей и философией науки, опубликовал статью «История Ньютоновой яблони». Кизинг придерживается мнения, что легендарная яблоня была единственной в садике Ньютона, и приводит рассказы и рисунки с ее изображениями. Легендарное дерево пережило Ньютона почти на сто лет и погибло в 1820 году во время сильной грозы. Кресло, сделанное из него, хранится в Англии, в частной коллекции. Возможно, самые старые из деревьев, которые сейчас растут перед усадьбой, выросли из отростков той знаменитой яблони.

По поводу этой пресловутой яблони хорошо написал поэт Марк Львовский:

*Жил один ученый в Англии, Ньютон,
Он в науку, как в невесту, по уши влюблен,
Много сделал он открытий, в физике узнал,
Три закона знаменитых в книгах описал!
С ветки яблоко упало, и по голове,
И Ньютона осенило, плод нашел в траве,
Он достал свою тетрадку, записал закон,*

*Понял тайну всей Вселенной, гением был он!
И по этому закону движутся тела,
Чтоб Ньютон узнал об этом, яблоня цвела,
Много в Космосе секретов, мир другим не стал,
И летит к Земле комета, как он предсказал!
Если ты ленивый мальчик, не привык мечтать,
И тебе закон не снится, любишь сладко спать,
Даже пусть счастливый случай, груша упадет,
Никаких тебе открытий, шишку лишь набьет!*

А Евгений Кашеев уточняет: «Открытие происходит не когда падает зрелое яблоко, а когда падает яблоко на зрелую голову».

Как говорит восточная пословица, все дело случая, но случай награждает лишь того, кто его достоин.

Подготовил Г.В. Данилов,
к.т.н., советник при ректорате УГТУ

